Когда мы вошли в обеденный зал, за столом уже сидело несколько человек, готовых съесть обильный ужин. Каждый из них был членом семьи Блайтхарт - все невероятно могущественные ведьмы и волшебники со своими талантами и целями.

"Прошу прощения за ожидание, нам с Сидиусом нужно кое-что обсудить..."

В обеденный зал, который до этого был наполнен светскими разговорами, вошел Грэм. Все члены семьи, сидевшие за столом, повернули головы и приветствовали Грэма и Сидиуса, улыбаясь во все стороны. Грэм и Сидиус заняли свои места во главе стола.

Когда Сидиус сел, девушка напротив него заговорила.

"Долго же ты сидел, Сидди! Я умирала от скуки и голода, ожидая, когда вы с отцом придете сюда!"

Эта девушка сидела напротив Сидиуса, и, увидев ее, Сидиус слегка улыбнулся.

"Прости, Сесилия. Мы с отцом засиделись, обсуждая некоторые вещи..."

Сесилия Блайтхарт была жемчужиной семьи Блайтхарт. Хотя она и не была достаточно талантлива, чтобы стать венерианкой в роду Блайтхартов, она все же была могущественной ведьмой в своем роде. Ее светлые волосы доходили до пояса, а глаза завораживали, и любому было ясно, что когда она вырастет, то станет красавицей.

"Отец, мы можем начать есть? Я так голоден".

Грэм посмотрел на Сесилию теплым взглядом и обратился ко всему столу.

"Ну что ж, давайте, наконец, приступим!"

Когда все приступили к трапезе, светская беседа заполнила весь обеденный зал: члены семьи говорили друг с другом о разных вещах. Болтовня о заклинаниях, текущих событиях в мире, всевозможные разговоры пронизывали столовую, создавая оживленную атмосферу.

За длинным столом сидели разные члены семьи, и стол был накрыт в порядке "чистоты кровного родства". Во главе стола, конечно же, сидели Грэм и его дети, Сесилия и Сидиус. Те, кто находился в самом конце стола, считались "едва" чистыми и почти не разговаривали во время этих пиров. Это был символический способ показать, что в семье их почти нет, особенно если они находятся так далеко от главы семьи, что никогда не смогут поговорить с ним, так как он их не услышит.

Через несколько стульев от Грэхема сидела пожилая женщина. То, что она была так близка к ближайшей семье, означало, что у нее очень "чистая" родословная. Она была одной из первых, кто заговорил с Грэмом, когда начался пир.

"Итак, Грэм, где сейчас твой брат? Полагаю, где-то проводит исследования?"

"Ты как всегда угадала, Глория. Он наткнулся на что-то интересное в лесу и сразу же удалился в свой кабинет".

Стол затих, услышав слова Грэма. Другой человек за столом ответил.

"Хм, интересно, что на этот раз нашел старый Джейсон..."

Сидиус, прислушивавшийся к светской беседе, поднял глаза на Глорию и, не задумываясь, произнес.

"Обскуруса".

"Обскурус?! Неужели этот проклятый Джейсон окончательно сошел с ума!?"

За столом разгорелись дискуссии и вопросы. Одни выражали любопытство, другие - беспокойство. В отличие от сумасшедшего Джейсона, большинство ведьм и волшебников знали об опасности обскура. Видя, что пиршество с каждой секундой становится все более шумным, Грэм похолодел. Он поднял свою палочку и произнес заклинание, обращенное ко всем присутствующим.

"Silencio!"

Весь стол мгновенно умолк, а все глаза обратились к Грэму, в их взглядах читались страх и вина.

"Давайте не будем превращать этот пир в сеанс разворачивания мандрагоры из-за этого невыносимого шума! Все, что вам нужно знать, - это то, что в лесу есть обскура, которой интересуется Джейсон. Мерлин знает, жив ли он еще, если учесть, что он живет один в этом лесу и, по сути, является бомбой замедленного действия. А теперь заткнитесь и ешьте, за этим столом больше не должно быть ни слова об этом..."

Опустив палочку, все почувствовали, как к ним возвращаются голоса и они снова могут говорить. Грэм продолжил есть, как и остальные члены семьи, сидящие за столом, которые после вспышки Грэма задумчиво переглядывались между собой. Грэм поднял глаза от еды и холодно посмотрел на сына.

"В следующий раз не говори не подумав, Сидиус".

"Отец, я не хотел..."

Грэм проигнорировал сына, продолжая есть. Видя такую сторону своего отца, Сидиус понимал, что любые оправдания только усугубят ситуацию. Сесилия, напротив, на мгновение уставилась на брата с хитрым выражением лица и начала шептать себе под нос.

"Инфери... уничтожены..."

Сидиус крепко схватил столовые приборы и со стуком положил нож и вилку на стол. Он бросил взгляд на сестру и грубо произнес.

"Сесилия, в последний раз повторяю, не лезь в мой чертов разум!"

http://tl.rulate.ru/book/104467/3664180